

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
КОНФРОНТАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУР ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В современной литературе много места посвящается проблемам теории и практики перевода. Появляются многие научные работы, в которых исследуются разные подходы к важнейшим проблемам теории и тесно связанной с ней практики перевода. Особое внимание привлекают вопросы, касающиеся перевода художественной литературы¹. В этом отношении одной из главных проблем является адекватность (иначе - полноценность) перевода. Р. Левицкий считает, что "функциональная адекватность обозначает аналогичность связей между компонентами переводного текста по отношению к связям между компонентами текста подлинника, иначе: в функционально адекватном переводе фун-

¹См. напр.: В. С. Виноградов, Лексические вопросы перевода художественной прозы, Москва 1978, Изд-во Московского университета; В. С. Виноградов, О специфике художественного перевода и его теории, ИДВШ Филологические науки, 1978, № 5, с. 51 - 57; Кудрат Мусаев, Культура языка перевода, Ташкент 1982, Изд-во Фан; А. В. Федоров, Основы общей теории перевода, Высшая школа, Москва 1983; Р. Левицкий, О принципе функциональной адекватности перевода, Съоставително езикознание, 1984, № 3, с. 68 - 77; К. Клауди, Переводческие трансформации, направленные на восстановление связности текста при переводе с русского на венгерский, /в:/ Лингвистика литературоведение методика, Будапешт 1986; T. Micewicz, Zarys teorii przekładu, Warszawa 1971, UW; O. Wojtasiewicz, Wstęp do teorii przekładu, Wrocław 1975, Ossolineum; O sztuce tłumaczenia, K. Rusinek (red.), Wrocław 1955, Ossolineum; H. Lebidziński, Elementy przekładoznawstwa ogólnego, Warszawa 1981, PWN.

кции компонентов оригинального текста, образующие функцию этого текста как целого, должны быть сохранены в максимальной степени"².

Объектом для нашего анализа стал текст оригинала рассказа Ярослава Ивашкевича "Мельница на Лютыне" и его перевод на русский язык³.

Адекватный перевод отнюдь не обозначает дословности. Поэтому в текстах оригинала и перевода анализируемого нами произведения Я. Ивашкевича можно обнаружить формально-синтаксические расхождения в поверхностной структуре текста. Особенно нас будут интересовать те случаи, когда эквивалентами польских простых предложений являются в переводе сложноподчиненные конструкции. Формальная сходность простых синтаксических единиц оригинала и перевода не представляет собою большего интереса.

В ходе анализа мы обнаружили несколько интересных явлений в этой области, которые постараемся рассмотреть ниже.

ПОВТОР СЛОВ В КОНТЕКСТЕ И ЕГО РОЛЬ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА

В тексте оригинала находятся 2 простых предложения (вопрос и ответ), в переводной реплике благодаря повтору глагола сказуемого появляется сложноподчиненное предложение, ср.:

- Coś widział?
- Chorałwie kościelne palił na placu. (166)
- А что ты видел?
- Видел, как жгли на площади священные хоругви. (433)

Помимо формальных расхождений в структуре сравниваемых

²Р. Левицкий, О принципе функциональной адекватности перевода, Сьпоставително езикознание, 1984, № 3, с. 70.

³J. Iwaszkiewicz, Młyn nad Lutynią, /w:/ Wybór opowiadań, Warszawa 1975, Czytelnik, s. 147 - 202; Я. Ивашкевич, Мельница на Лютыне, /в:/ Собрание сочинений, т. 3, Художественная литература, Москва 1977, с. 416 - 466.

конструкций предложение перевода адекватно передает содержание подлинника. То же самое касается другого примера:

- Teraz ja wiem - powiedział nagle Durczok i postąpił krok ku żonie.
- То он то učinił. (198)
- Теперь я знаю. - сказал вдруг Дурчок, сделав шаг к столу.
- Знаю, что это его рук дело. (461)

В этом контексте 2 раза повторяется слово знаю, причем его употребляет одно и то же лицо. В предыдущем контексте глагол видел произносили 2 разных лица.

В польском произведении реплики - по содержанию изъяснительно-дополнительные предложения - получили структурную самостоятельность. В русском же переводе повтором личных форм глагола восполняется семантический эллипсис предикатов. Можно это графически изобразить следующим образом:

польский язык:

- Coś widział?
- ∅
- wiem
- ∅

русский язык:

- А что ты видел?
- Видел, как...
- Я знаю...
- Знаю, что...

Появляется вопрос: чему служат повторы в данном тексте? Роль повтора в тексте перевода рассказа Я. Ивашкевича можно определить следующим способом: во-первых, эта роль является синтаксической (о чем мы упомянули выше), во-вторых, повторы влияют на темп речи, точно говоря, замедляют его, в-третьих, текст, в котором обнаруживаются повторы, характеризует большая семантическая связность по сравнению с другими текстами.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗНОСТЬ СТРУКТУР ТЕКСТА

В этом отношении мы разделяем взгляды Ю. Д. Апресяна, для которого текст является связным, если в нем находятся повторяющиеся элементы. По Апресяну, чтобы хорошо понимать

текст, повторяемость семантических элементов должна достигать возможного максимума⁴. В этом отношении аналогично также мнение И. Беллерт, которая в работе, посвященной условиям связности текста, пишет о необходимой последовательности высказываний в дискурсе, то есть связном тексте, условием которого (хотя и недостаточным) является повтор⁵.

Еще раз мы приведем анализируемый нами контекст:

польский язык:	русский язык:
- Teraz ja wiem	- Теперь я знаю
- To on to uczynił	- Знаю, что это его рук дело

Чтобы хорошо понять этот контекст на польском языке, надо прочитать оба предложения. Для понятия русского фрагмента достаточно прочитать вторую конструкцию ("Знаю, что это его рук дело"). Благодаря повтору русское предложение является более независимым от контекста, чем конструкция оригинала⁶. Однако, это относится только к данному контексту или, как это называет П. Сгалл - цепи высказываний⁷.

Итак, мы пришли к выводу, что русский текст характеризуется большей связностью, чем текст подлинника (который также является семантически связным).

Можно указать еще одну причину большей связности текста перевода. М. Шибистова в одной из своих работ пишет о границах связности текста, на которую, по ее мнению, оказывает также влияние структура данного предложения. Итак, не способствуют связности короткие, эллиптические конструкции,

⁴Ю. Д. Апресян, Лексическая семантика. Синонимические средства языка, Москва 1974, Изд-во Наука, с. 14.

⁵И. Беллерт, Об одном условии связности текста, /в:/ Новое в зарубежной лингвистике, Москва 1978, Изд-во Прогресс, с. 174 - 175.

⁶О независимых конструкциях см.: J. Lelewicz, Podstawy funkcjonalnej typologii wypowiedzi, /w:/ Semantyka tekstu i języka, Wrocław 1976, Ossolineum, s. 65.

⁷P. Sgall, O pojęciu tekstu, /w:/ Semantyka..., op.cit., s. 7.

а также предложения с отсутствующими значащими элементами, в то время, когда формально полные синтаксические единицы, состоящие из всех необходимых элементов, на связность текста оказывают положительное влияние⁸.

Рассмотрим приводимые ниже диалоги:

- Skądże to? (152)
- Где это он научился? (420)
- zapułał (195)
- Осведомился у Эльжбеты (459)
- To dobrze (198)
- Хорошо, что увезла (461)
- Nie wiadomo (168)
- Ну, это еще неизвестно (435)
- tłumaczył ksiądz (170)
- Толковал ему ксёндз (437) и т. п.

Как видно из этих примеров, русские конструкции более независимы от контекста и, благодаря этому, характеризуются большей связностью. Однако, можно сомневаться в правильности перевода риторического вопроса: - Skądże to? Мы проанализировали состоящий из нескольких предложений контекст и, по-нашему, вопрос этот относится к привычке Ярогнева (герой рассказа) так говорить, а не к умению говорить по-немецки. Кажется, что более уместным был бы эквивалент: - Откуда же это у него?

ТЕНДЕНЦИЯ К АНАЛИТИЗМУ В СТРУКТУРАХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Эквивалентами простых конструкций оригинала являются в переводе присубстантивно-определятельные конструкции:

- /.../ zatrzymywały się niesione przez wodę przedmioty (169)
- застревали предметы, которые несла вода (436)

⁸М. Szybistowa, Granice spójności tekstu, /w:/ Semantyka..., op. cit., s. 117 - 128.

- /.../ winobluszczu, czepiającego się tynków (147)
- винограда /.../, который цепляется за стены /.../ (416)
- /.../ kotlinę, zwaną uroczyskiem (200)
- лошину, которую окрестные жители называли урочищем (463)

В польском тексте имеем дело с определением, выраженным причастием или причастным оборотом, в русском переводе они заменяются определительным придаточным с личными формами глаголов, соответствующих польским причастиям. Для передачи одного слова или одной грамматической формы оригинала требуется в переводе словосочетание или предложение. Если такие случаи повторяются довольно часто, то можем сказать, что этим выражается аналитическая тенденция⁹.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ЭЛЛИПСИС В ПОЛЬСКОМ ТЕКСТЕ Я. ИВАШКЕВИЧА

Проанализируем синтаксическую эквивалентность следующих конструкций:

- Ptaków dużo kręciło się koło młyna z nadzieją na ziarno (164)
- Над мельницей кружило много птиц в надежде, что удастся поклевать зерен (431)
- /.../ uśmiechu z z młowych czasów /.../ (186)
- усмешку, которая не сошла с его губ прошлой зимой (450)
- /.../ uśmiech z epoki złamanych rak /.../ (189)
- Прелестная улыбка, которой он улыбался в те дни, когда руки у него были сломаны /.../ (453) и т. п.

В этих синтаксических единицах эквивалентами второстепенных членов простого предложения в польском тексте являются в русском – придаточные предложения. Выраженные именем

⁹См.: Z. Gólab, A. Heinz, K. Polański, Słownik terminologii językoznawczej, Warszawa 1986, PWN, s. 39.

или именованным сочетанием второстепенные члены переводятся аналитическим способом, т. е. одним, а иногда даже двумя предложениями. В конструкциях приведенного выше типа одно и то же содержание выражено в структуре оригинала в синтетической, в структуре перевода в аналитической форме.

Для передачи содержания Ивашкевич употребляет в подлиннике семантический эллипсис, ср. напр.: *z epoki złamanych gąk*, который читателю представляется достаточно ясным и понятным. Переводчик, в свою очередь, считает необходимым передать этот эллипсис аналитическим способом, то есть, раскрыть все содержание.

Такой способ перевода является вполне допустимым. В таком случае мы также можем говорить об аналитической тенденции в строе структур перевода. Такой же процесс наблюдается тогда, когда простые предложения подлинника переводятся на русский язык конструкциями с придаточными цели:

- *Durczoczka czekała na niego w izbie, ubrana na wyjście do Hilarowa* (166)
- Эльжбета ждала его, уже одевшись, чтобы идти в Гилярово (433)
- */.../ przekradli się /.../ chcąc od wody ocalić parę desek* (166)
- */.../ проскользнули вдоль желоба, чтобы спасти несколько досок, сложенных за колесом* (433).

Для выражения одной и той же цели служат в обоих языках разные средства: в польском языке – обстоятельство, в русском – придаточное сложноподчиненной конструкции. Интересной для нас является эквивалентность:

na wyjście – чтобы идти.

Девербативное существительное переходит в переводе в глагол и, благодаря этому, его значение сужается, конкретизируется. Такой процесс можем назвать также анализацией¹⁰.

¹⁰П. Аламец, О семантико-синтаксических девербативных и деафгективных существительных, ИВФН Филологические науки, 1973, № 4, с. 40 – 46.

Проведенный нами анализ позволяет прийти к следующим выводам:

1. В передаче простых польских предложений на русский язык появляются формально-синтаксические расхождения, а именно: эквивалентами некоторых простых структур оригинала являются в переводе сложноподчиненные предложения.

2. Часть сложных конструкций появляется в переводе благодаря повторам, влияющим также на темп речи.

3. Повторы служат также связности текста, поэтому текст перевода рассказа Я. Ивашкевича является более связным по сравнению с текстом оригинала.

4. В тексте перевода наблюдается тенденция к аналитической передаче синтетических форм подлинника.

5. В оригинале рассказа Я. Ивашкевича часто встречается семантический эллипсис, содержание которого переводчик старается раскрыть (полностью описать) в русском тексте.

6. Формально-синтаксическое расхождение структур текста подлинника и перевода не влияет на семантику произведения.

7. Так как текст перевода вызывает у читателя такие же (или приблизительно такие) реакции, что и текст подлинника, перевод рассказа Я. Ивашкевича "Мельница на Лютине" считаем функционально адекватным оригиналу.